

Мальчик был вспыльчивым, но, увидев его, начинал глупо улыбаться и даже делился лучшими угощениями, приготовленными в резиденции Не Фэна для гостей. В то время его положение в резиденции было крайне неловким. Его происхождение предопределяло неприязнь окружающих. Он не был законным наследником, но родился раньше него. Хотя это была идея его матери, все проблемы в итоге свалили на него.

В роскошных усадьбах и глубоких дворах, где он не был законным наследником и не пользовался расположением родителей, такие дети редко выживали. Но он, вопреки всему, выжил.

Окружающие, видя, как ребёнок проявляет к нему доброту, на поверхности были вежливы, но, как только ребёнок уходил, их зависть обрушивалась на него с удвоенной силой. Тогда он пообещал себе, что если когда-нибудь сможет подняться, первыми пострадают именно они, без исключений.

Вспомнив это, он невольно вздохнул. Как же судьба играет с людьми.

Не прошло и нескольких десятилетий, как столица уже изменилась до неузнаваемости.

Гоу Цзыань, услышав вздох впереди, собрался с силами и изобразил самую яркую улыбку, какую только мог.

— Зачем ты вдруг вздохнул?

Такой беспричинный вздох действительно пугает, знаешь ли.

— Ты публично противостоял, даже перехватил инициативу. С таким количеством ртов успокоить их будет нелегко.

— Хм, даже если это станет известно, что с того? Даже если эти слухи дойдут до дворца, они останутся всего лишь слухами. Пока наследник престола не подтвердит, это всё будет пустая болтовня. — Гоу Цзыань был удивлён, но его настроение оставалось хорошим.

— Если об этом заговорят многие, даже ложь начнут воспринимать как правду. Ты знаешь, как страшны людские сплетни.

— Знаю.

Не Фэн беззвучно вздохнул и больше не стал тратить на него слов.

Ладно, Гоу Цзыань понял, что его снова невзлюбили. Даже если его знания в литературе и истории были слабыми, это не значит, что он ничего не знал.

Более того, во многих рассказах были подобные сюжеты: семьи Дун, Чжан, Нань и Бэй, молодые девушки, актрисы, молодые господа, люди и демоны — все они из-за сплетен окружающих превращали ложь в правду, и герои рассказов влюблялись.

Они понимали друг друга с трудом, и так, шагая друг за другом, каждый со своими мыслями, они вернулись в резиденцию Наставника.

У входа их уже ждал Ин До. Гоу Цзыань заметил, что, когда бы Не Фэн ни возвращался, Ин До словно заранее знал об этом и всегда ждал. Такая осведомлённость превосходила любых других управляющих.

Если это называть добросовестностью, то поведение Ин До больше походило на слезку.

Эта мысль, возникнув, заставила Гоу Цзыань задуматься. Он всё больше видел в Ин До человека, посланного третьей стороной для слезки за Наставником, и из-за его внезапного появления старик получил дополнительную задачу.

— Господин, молодой господин, я приказал подогреть ужин, ждём вашего возвращения. — Ин До улыбнулся, морщины на лице складываясь в улыбку, в которой чувствовалась ловкость и хитрость.

Не Фэн поблагодарил его.

— Мы уже поели на улице.

— Тогда я позволю им немного отдохнуть.

— Хорошо, с сегодняшнего дня комендантский час в резиденции сдвигается на два часа позже.

— Сказав это, Не Фэн обернулся к Гоу Цзыаню. — Даже если ты тренируешь команду по цуцзю для наследника престола, ты сможешь вернуться к этому времени, верно?

— Смогу.

У игроков уже была база, и Гоу Цзыаню нужно было лишь помочь им привыкнуть друг к другу, объединить тех, кто играет похоже или, наоборот, по-разному, чтобы тренировать их взаимодействие и гибкость всей команды.

Без Ли До и других нарушителей тренировки шли гладко, но проблема заключалась в том, что у них было мало запасных игроков, поэтому на поле им нужно было избегать ошибок.

— Хорошо, договорились, будем действовать по моему плану. — На заднем дворе резиденции наследника престола Гоу Цзыань держал в руках тетрадь с несколькими схемами. — Запомните эту траекторию, будем следовать ей.

Цинь Синвэнь за последние дни полностью поверил в планы Гоу Цзыаня по атаке и обороне и сразу согласился.

— Хорошо.

— Цзыань, тебе не кажется, что перед матчем чего-то не хватает? — Мо Циши бросил мяч для цуцзю слуге рядом.

Он был приглашённым игроком, и в прошлых матчах он не выходил в основном составе не потому, что играл плохо, а потому что его навыки в лёгкой атлетике делали его явным преимуществом среди полупрофессионалов.

Но на этот раз Гоу Цзыань решил довести идею «преимущества» до конца. В его планах центральными игроками были Цинь Синвэнь и он сам.

— Не хватает! — Гоу Цзыань встретился с ним взглядом, и они хлопнули друг другу по ладони.

— Перед матчем нужно хорошо отдохнуть. Завтра наш матч, поэтому я решил, что сегодня мы пойдём в терем Чуньюй смотреть, как танцуют девушки.

Юноши заволновались. Терем Чуньюй, цветочный терем — какой юноша не любит это место?

— Молодой господин, это... это нехорошо. — У Мин заикаясь покраснел.

Гоу Цзыань заметил его и, подмигнув, положил руку ему на плечо.

— Эй, помнишь, что я говорил в прошлый раз? Я обещал тебе показать цветочный терем, и я сдержал слово.

У Мин покраснел ещё больше. Он подумал, что ему лучше было бы отправиться за покупками для молодого господина с Цзи Ши за городом, чем идти в это непристойное место.

Терем Чуньюй последние дни был переполнен посетителями с утра до вечера. Девушки в тереме, воспользовавшись случаем, заработали достаточно, чтобы выкупить себя, но немногие из них решили уйти. Попавшие сюда девушки были вынуждены остаться, и они понимали, что даже если однажды смогут уйти, их прежняя жизнь уже не вернётся.

Более того, в их прошлой жизни не было ничего, что стоило бы сохранять, а здесь они могли заработать немало денег.

Гоу Цзыань и Мо Цзиши, обнявшись, как закадычные друзья, легко нашли свой заказанный кабинет.

Из окна на втором этаже открывался вид на сцену. Терем Чуньюй в последние дни обновил зал, покрасив колонны новой золотой краской и украсив балки декорациями. На ширмах, разделяющих пространство, были изображения, созданные известными мастерами.

Сейчас был день, но это не помешало первому этажу быть заполненным людьми. Среди толпы Гоу Цзыань сразу заметил того, кого ненавидел, и улыбнувшись, как будто придумав что-то коварное, поманил Мо Цзиши, чтобы тот присмотрел за остальными наверху.

Цинь Синвэнь сидел в стороне, не слишком близко к юношам. Не все были такими, как Гоу Цзыань, и юноши боялись его статуса, поэтому в его присутствии вели себя скованно. Когда Гоу Цзыань встал, чтобы уйти, он тоже поднялся.

Лучше выйти с Гоу Цзыанем, чем портить атмосферу здесь.

С самого детства у него во дворце не было друзей. Даже родной брат, сын той же матери, не мог с ним общаться слишком много. Хотя они оба были сыновьями императрицы, в её глазах был только младший сын, и даже то, что брат не хотел, не доставалось ему. Что касается его отца, императора, тот полностью поддерживал сына наложницы, своего старшего брата, первого принца.

За все эти годы единственным, с кем он мог поговорить, был Гоу Цзыань.

— Зачем ты за мной пошёл? — Гоу Цзыань заметил его, как только тот последовал за ним, и подумал, что у него есть какие-то дела. Но тот продолжал идти за ним вниз.

Цинь Синвэнь, делая вид, что это случайность, улыбнулся.

— Разве? Какое совпадение, ты куда идёшь?

— Ты плохо играешь. — Гоу Цзыань усмехнулся. — Ладно, ладно, не волнуйся, я не собираюсь устраивать проблемы. Просто увидел старого знакомого, хочу поздороваться.

Поскольку Цинь Синвэнь не сказал, зачем пошёл за ним, Гоу Цзыань решил, что тот тоже

увидел Ли До и подумал, что он собирается устроить скандал. Чтобы избежать недоразумений, он добавил:

— Пошли, здороваемся вместе.

<http://bllate.org/book/16298/1469681>